

для афинян был невразумителен язык Акомината. Достойный митрополит, правда, уверял себя, будто вступительное его слово может сойти за образец простоты, но и он должен был сознаться перед собой, что занесся слишком высоко. В одной из последующих речей он с болью в сердце восклицал: «Град Афины! Матерь мудрости! До какой невежественности ты пала! Когда я недавно произносил перед тобой вступительное слово, которое было просто, безыскусственно и беспритязательно, я сам себе показался чужестранцем, вещающим нечто непонятное на персидском или скифском языке»¹

3. Забота о благосостоянии угнетенного афинского народа низвела благородного иерарха из области идеалов в тягостную действительность. Город, как и вся Аттика, был наполовину обезлюден, а епархия Акомината оказалась одной из беднейших в Греции. Незадолго до прибытия архиепископа Афины посещены были голодом, что вызвано было продолжительными засухами. Михаил жаловался архиепископу неопатрасскому Евфимию (Малакису), что доставшаяся ему кафедра есть истая долина скорби, не сохранившая в себе ничего величавого, помимо славного имени. Аттическая почва, иссушенная солнечным зноем и затвердевшая, словно камень, отказывается приносить плоды; в оливковых рощах пересохли ручьи, а в садах ключи. Каллироэ более не журчит, Гимет покинут даже пчелами, а бараны не выходят даже на пастьбу. Марафон наравне с древними трофеями утратил даже хлебопашество, а в Элевсине жители посвящаются в таинства смерти морскими разбойниками. Единственным для него утешением, говорит Михаил, может служить милость, ожидаемая от Пресвятой Богородицы, — она для него, осиротелого, станет огненной путеводной купиной, покровом от напастей, небесными твердыней и Акрополем.

¹ 124. В предисловии к сочинениям (I, 4) Михаил отзывается об афинянах как о сонливых и невежественных слушателях и вспоминает даже пословицу о лире и осле. Вразумительнее оказалась другая его речь, произнесенная в афинском предместье, в деркви Св. Леонида, который в III веке, будучи епископом в Афинах, принял мученическую кончину в Коринфе. I, 150 и сл.